

ственников, оперирует не физическими звучаниями, а фонемами. В этом отношении его работа выгодно отличается от вышеупомянутой работы Карьялайнена, у которого фонемы и оттенки фонем стоят в одном ряду. Карьялайнен воспроизводит в хантыйском языке-основе целых 21 гласный звук, из которых, как совершенно правильно отмечает Штейниц, по крайней мере шесть являются лишними, никогда не существовавшими, а воспроизведенными только путем оперирования оттенками фонем.

Свое исследование Штейниц начинает с детального описания гласных фонем и их комбинаторных оттенков в многочисленных диалектах хантыйского языка. Он объединяет хантыйские диалекты в три группы: восточную (по Оби и притокам, начиная с устья Салыма и кончая Васьюганом), южную (по Иртышу, по его притокам Демьянке и Конде, по Оби вплоть, до дер. Низьям включительно) и северную (далее вниз по Оби, до Обдорска).

Все диалекты хантыйского языка в первом слоге различают долгие (полного образования) и краткие (редуцированные) гласные. Это является общехантыйской чертой. Однако в отношении вокализма между этими тремя диалектными группами существует значительное различие. Наиболее бедной гласными звуками является северная группа диалектов, в которой восемь гласных фонем (*a, e, y, o* и соответствующие им редуцированные). В восточной группе диалектов (например, вахском и васьюганском) Штейниц находит 13 гласных фонем. Кроме того, он на основании данных Карьялайнена предполагает, что в начале нашего века в этом диалекте были в наличии еще две дополнительные гласные фонемы, которые впоследствии слились с другими. Южная группа занимает в отношении вокализма промежуточное место между северной и восточной группами. В отдельных диалектах внутри трех этих групп имеются некоторые отклонения.

Подвергая тщательному сравнительному изучению хантыйские диалекты, и, в основном, ориентируясь на звуки восточных диалектов, Штейниц воспроизводит для хантыйского языка-основы 15 гласных фонем.

Систему гласных общехантыйского языка он представляет в следующем виде. Гласные полного образования: переднего ряда нелабиализованные (*ä, e, i*), лабиализованные (открытое *ä*, закрытое *ä*, *ü*); заднего ряда нелабиализованные (*a, i*), лабиализованные (открытое *o*, закрытое *o, u*). Соответственно этим гласным полного образования — редуцированные гласные: нелабиализованное переднего ряда (*ə*), лабиализованное переднего ряда (редуцированное *ä*), нелабиализованное заднего ряда (редуцированное *a*) и лабиализованное заднего ряда (редуцированное *o*). Таким образом, в хантыйском языке-основе гласные противостоят друг другу по трем линиям: полные (полного образования) и редуцированные, передние и задние, лабиализованные и нелабиализованные; при этом гласные полного образования подразделяются по подъему на верхние, средние и нижние.

Если в вах-васьюганском диалекте прежняя система гласных сохранилась почти в неизменном виде, то в других диалектах произошли большие изменения. Характерно, что в отдельных диалектах исчезали целые группы (ряды) однотипных гласных. Так, например, во всех западных диалектах (т. е. в южной и северной диалектных группах) произошла делабиализация переднезадних огубленных гласных (**ö > e, *ü > i* и т. д.), произошла в ряде среднеобских говоров (Низьям, Шеркаль, Березов), потерялось различие между гласными переднего и заднего ряда, что привело к утрате гармонии гласных, сохранившейся во многих говорах.

Воспроизведенная Штейницем система гласных хантыйского языка-основы представляет большой интерес. Можно, конечно, не согласиться с количеством реконструированных гласных: вах-васьюганские говоры (самые восточные из всех угро-финских языков), которые настолько далеки от западных диалектов, что их можно назвать отдельным языком, могли получить некоторые гласные от нефинно-угорского субстрата. Интерес представляет сама система гласных и факт постепенного выпадения отдельных элементов системы в определенных диалектах. Важно отметить, что нечто подобное наблюдается и в других восточно-финских языках. Так, например, в коми-язьвинском языке (диалекте), в одном из самых архаичных диалектов в отношении вокализма, сохранились до сих пор лабиализованные гласные переднего ряда (*ü, ö*), тогда как в коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах они подверглись делабиализации и веяризации. В коми-язьвинском диалекте сохранились также следы редуцированных гласных в виде особого заднезаднего нижнеподъемного *ə* (всегда в первом слог безударного) и безударных *u, y (i, u)*. В коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах не сохранилось почти никаких следов от этих безударных (повидимому, первоначально редуцированных) гласных. Эта одинаковость в изменении гласных в хантыйских и коми диалектах (языках) наводит на мысль о том, что не было ли в самом деле в финно-угорском языке-основе нечто подобное, что мы имеем в настоящее время в восточных диалектах хантыйского языка и пережиточно в восточном (коми-язьвинском) диалекте языка коми, т. е. не выражалась ли система гласных в противопоставлении долгих (полных) гласных кратким (редуцированным), передних задним и лабиализованных нелабиализованным⁵.

В рецензируемой работе В. Штейниц касается и другого, тоже весьма интересного.

⁵ В. Штейниц в своей работе «Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus», Uppsala, 1942, как раз это и предполагает.